

Прозрачные миндалевидные глаза Чу Лянь метались из стороны в сторону, когда она думала. Хотя она обычно не обращала большого внимания на государственные дела, она знала об общей ситуации в императорском дворе. Более того, она прочитала оригинальный роман. После обдумывания, ее глаза замерцали. Она подняла одну из своих светлых рук и указала номер шесть перед глазами Хэ Чанди.

След радости промелькнул в глазах Хэ Чанди.

Этот инцидент действительно был связан с Шестым Принцем.

Он знал, что его жене не нравились драки при дворе. Она также обычно была довольно ленива. Первоначально он думал, что Чу Лянь не будет ничего знать об этих ситуациях, поэтому он был несколько удивлен, что она смогла сделать правильное предположение.

«Как ты догадалась? Я думал, что тебе не нравятся драки и интриги в политике?» В этот момент в глазах Хэ Санланга вспыхнул проблеск света.

Чу Лянь безжалостно закатила глаза на Хэ Чанди: «Конечно, я хочу игнорировать эту надоедливую политику и просто жить спокойно. Я просто хочу есть, спать, готовить вкусную еду и зарабатывать деньги весь день. Размышление об этих вещах тратит много сил моего мозга. Но пара должна быть объединена как один. Поскольку ты участвуешь в этих сложных делах, мне нужно также иметь некоторое базовое понимание. Если я вообще ничего не буду знать, то в будущем я стану для тебя обузой. А сейчас, даже если я не смогу поддержать тебя, я не смогу утащить тебя вниз.»

В эти дни Чу Лянь не просто пряталась в поместье и бездельничала. Она не только управляла магазинами и сельскими усадьбами в своих руках, но и поручила старшей служанке Чжун принести множество книг из основного кабинета внешнего двора. Также она просила прицессу Вэй помочь ей, поэтому она имела общее представление о текущей политической обстановке.

Они собирались вскоре покинуть поместье. В то время она должна была бы взять на себя ответственность за всю семью. Мужчины якобы были ответственны за работу на улице, в то время как женщины управляли домашним хозяйством. Хэ Санланг будет занят своими официальными обязанностями, поэтому ей придется позаботиться о межличностных отношениях в поместье и их отношениях с другими поместьями. Если бы она действительно не знала, что происходит при дворе, то к тому времени она действительно могла бы доставить неприятности Хэ Чанди.

Хэ Чанди был совершенно ошеломлен. Его сердце согрелось. Казалось, что Чу Лянь уже многое сделала для него без его ведома.

Те болезненные переживания, скрытые в глубине его воспоминаний, стали чем-то, что он мог медленно забыть из-за заботы Чу Лянь.

Он крепче обнял Чу Лянь и придвинул ее ближе. Ее мягкое, миниатюрное тело полностью утопало в его груди.

Чу Лянь только моргнула, потому что все еще была немного озадачена внезапным поступком Хэ Чанди. Однако она сразу поняла, когда услышала, как он говорит низким, хриплым голосом у ее уха.

Она услышала, как он сказал: «Лянь'эр, спасибо».

Не имело значения, была ли она той злой женщиной из его прошлой жизни или нет. Нынешняя Чу Лянь принадлежала ему полностью. Она была единственной женой, которую он, Хэ Чанди, очень любил. Она была единственным теплым светом в его жизни.

По какой-то причине Чу Лянь внезапно почувствовала эмоциональность. Ее руки легли под его плащ и обвились вокруг его тонкой талии. Она погрузилась глубже в его грудь, затем приглушенным голосом сказала: «Дурак».

Он был действительно дураком. Она сделала это, чтобы выполнить свои обязанности как его жена. Хэ Чанди, будучи настолько тронутым, заставил ее смутиться. Это также заставило ее хотеть работать еще усерднее, чтобы относиться к нему хорошо.

В то время как атмосфера в экипаже, возвращающемся в поместье Цзин'ань, была полна тепла, атмосфера в императорском дворце была задумчивой и застойной.

Император, который закончил банкет рано в гневе, в настоящее время находился в зале Циньчжэн. Он сидел за имперским столом, все еще одетый в церемониальный халат, который он носил на банкете «Тысяча Благословений». Евнух Вэй был один рядом с ним.

Евнух Вэй смотрел на мрачное выражение лица императора и не мог не дрожать, стоя рядом.

Он также не был уверен в том, как долго он стоял позади императора, но чувствовал, как будто уже прошел год.

В это время у евнуха Суна было что рассказать за пределами дворцового зала.

Вэй Ченгай посмотрел на императора. Он осторожно спросил: «Ваше Величество, снаружи...»

Прежде чем он успел закончить говорить, император уже повернулся и посмотрел на него. Вэй Чэнхай много лет служил императору, поэтому он сразу понял, чего хотел император.

Он почтительно поклонился императору Чэнпину, а затем быстро ушел легкими шагами. Вскоре он вернулся.

Евнух Вэй подошел ближе к императору Чэнпину и сообщил: «Ваше Величество, снаружи Консорт Лянь. Она стоит на коленях перед дворцовым залом и просит вас увидеться.»

Лицо императора Чэнпина стало холодным. Он не ответил сразу, поэтому евнух Вэй ждал в стороне, склонив голову. Он знал, что император сейчас думал.

Через некоторое время император сказал несколько слов, и евнух Вэй снова вышел наружу.

В конце марта возле зала Циньчжэн блестящие плитки для пола все еще были холодными. Консорт Лянь была одета в простое платье и стояла на коленях на полу. Когда она услышала приближающиеся шаги из зала Циньчжэн, она быстро подняла голову и с нетерпением посмотрела. Однако это был не тот человек, которого она хотела увидеть.

Вэй Чэнхай подошел к супруге Лянь. Он посмотрел вниз на женщину средних лет, которая все еще была грациозной и красивой.

Супруга Лянь не удержалась и спросила: «Евнух Вэй, Его Величество...»

«Пожалуйста, возвращайтесь, Консорт. Его Величество занят работой. Таким образом, он не может встретиться с вами прямо сейчас. Погода становится прохладной, поэтому, пожалуйста, не вредите своему телу, оставаясь на улице».

Услышав слова евнуха Вэй, все тело супруги Лянь ослабело, и она чуть не упала на ледяную землю.

«Его... Его Величество больше ничего не сказал?»

Вэй Чэнхай не ответил ей, что было ясным и молчаливым подтверждением.

В конце концов, Вэй Чэнхай послал за несколькими слугами, чтобы сопровождать супругу Лянь.

Вэй Чэнхай в настоящее время представлял намерения императора, поэтому никто не осмелился послушать его.

Вэй Чэнхай вошел во дворцовый зал, чтобы продолжить нести свой долг.

Он осторожно встал рядом с императором и посмотрел в темноту ночи. Низким голосом он

спросил: «Ваше Величество, каковы ваши планы на вечер?»

Император Чэнпин поднял голову и уставился на пустой дворцовый зал. Через мгновение он ответил тихим голосом: «Императорская наложница Вэй».

Евнух Вэй поспешно вышел, чтобы договориться.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/468624>